

Ах, Гёттинген!

В качестве даже не предисловия, а упоминания... Когда переводил я «Евгения Онегина», во второй главе к появлению Ленского было сказано:

*По имени Владимир Ленской,
С душою прямо геттингенской...*

И далее:

*Он из Германии туманной
Привез учености плоды:
Вольнолюбивые мечты...*

В комментариях я написал, что вот Геттинген – город маленький, но университеты... знаменитости... и вообще, что Германия была тогда действительно туманной (собственно, даже политического понятия «Германия» тогда еще не существовало), а вот немецкие университеты вообще были источником не только романтизма, но также свободомыслия и пр. Про себя подумал: надо же, вот как тогда было...

А вот вчера я случайно, на просторах ютубной вселенной, нашел песню по имени «Гёттинген». Песню поёт певица по имени Ромте, о которой никогда раньше не слышал. Песня меня захватила, и я не понимал почему. Сначала решил, что певица совсем замечательная – поискал еще. Оказалось – нормальная хорошая певица, ни на одной другой песне я не задержался.

Вернулся, послушал несколько раз, легко выделяя знакомые слова типа *Пари(ж), Сенн(а), Верлен, аларм, Франс(е), пардон(у)* и др. В конец концов взял слова и гуглостранировал. Конечно, перевод не поэтический, но смысл понятен. Примерно так: у нас хорошо, но Гёттинген – там такие розы! А Ганцы-Германы знают имена наших французских королей, а мы их сказки, и у них белокурые дети такие милые – ну как дети в Париже... И финал: если так случится и мы снова возьмемся за оружие – мне все-таки будет жалко Гёттинген, уж простите...

Ну что скажем за слова? Вроде бы обычный пацифистский призыв типа «Ребята, давайте жить дружно», чтобы «пусть всегда будет солнце», но... в песне есть боль. Автор явно чувствует в этом какой-то парадокс, необходимость объясниться (иначе почему такой трагизм?) – и извиняется за что-то личное... От девчушки 2021 г. услышать такое – неестественно, да и манера исполнения была ну никак не трагической, хотя трагика проскальзывала буквально на фонетическом уровне.

Короче – решил я поискать. Смотрю – а это, оказывается, кавер! Автор и первый исполнитель – некто Барбара (не имел понятия, кто это). Прослушал [оригинал](#) – во-первых, гораздо лучше, во-вторых – все ощущения усилились. Теперь я просто отчётливо слышу персональную боль и необходимость объясниться. Да, со дней Второй Мировой прошло двадцать лет всего, боль понятна, но... что-то есть там еще!

И тогда я решил ПОСМОТРЕТЬ, как Барбара исполняла это в оригинале. И вот [нашел](#). Запись с концерта, она сама себе играет на рояле, сопровождение минимально (там контрабас чудесен, кстати), она явно и мимикой рассказывает что-то, а какой аккорд в

конце вместо «ля-ля»! Посмотрел я на нее внимательно – а ее, как по заказу, снимали иногда и в профиль. Короче, полез в Википедию.

Ну, кто не догадался: таки да. Еврейка, семья пряталась во время немецкой оккупации. Отец - эльзасский (еврей), оставил потом семью, а воспитывала мама - из Тирасполя, урожденная Бродская, псевдоним в честь бабушки...

Вот и разрывалась душа между "своим" Парижем (с "нашими" королями) и Гёттингеном (где такие милые белокурые дети). Всё стало на свои места.

Поневоле вспомнился израильский анекдот, из жизни новых репатриантов:

- Ты ностальгию по России чувствуешь?

- С чего вдруг? Я не еврей!

Для тех, кто поймет – вот тебе и Беловежская пуца...